

единиц помогает понять пути концептуализации и предпочтения людей в репрезентации тех или иных особенностей фрагментов мира.

Список литературы

1. Аксаков К.С. Полн. собр. соч. Т. 11. Ч. 1. Соч. филологические. М.: Университетская тип., 1875.
2. Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовој. Вып. 1–11. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980–2001.
3. Беседина Н.А. Концептуально-репрезентативный анализ как метод изучения морфологической репрезентации в языке // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2011. Вып. 1. С. 178–183.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1978–1980.
5. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова, С.А. Мызникова. Вып. 1–46. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2013.
6. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой: в 4 т. М.: Рус. яз., 1981–1984.
7. Стернин И.А. Методика исследования концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 58–65.
8. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007.

* * *

1. Aksakov K.S. Poln. sobr. soch. T. 11. Ch. 1. Soch. filologicheskie. M.: Universitetskaja tip., 1875.
2. Arhangel'skij oblastnoj slovar' / pod red. O.G. Gecovoj. Vyp. 1–11. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1980–2001.
3. Besedina N.A. Konceptual'no-reprezentativnyj analiz kak metod izuchenija morfoloģicheskoj reprezentacii v jazyke // Sibirskij filologičeskij žurnal. Novosibirsk, 2011. Vyp. 1. S. 178–183.
4. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. M.: Rus. jaz., 1978–1980.
5. Slovar' russkih narodnyh govorov / pod red. F.P. Filina, F.P. Sorokoletova, S.A. Myznikova. Vyp. 1–46. M.; L.; SPb.: Nauka, 1965–2013.
6. Slovar' russkogo jazyka / pod red. A.P. Evgen'evoj: v 4 t. M.: Rus. jaz., 1981–1984.
7. Sternin I.A. Metodika issledovanija koncepta // Metodologičeskie problemy kognitivnoj lingvistiki / pod red. I.A. Sternina. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2001. S. 58–65.
8. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. D.N. Ushakova: v 4 t. M.: TERRA – Knizhnyj klub, 2007.

Features of conceptualization of denotatively connected dialectological units

The article deals with the grounds to find out the combination of units that reflect the knowledge about some particular object of the world in cognitive treatment. It is proved that the repeated denotative sign is a formal semantic indicator, linguistically sufficient for formation of such a combination of units. The dialect units as the source of the material allow modeling the conceptual structures that reflect the knowledge with consideration of the semantic space of the national language, and finding out the features of verbalization of their separate components. The article represents the results of the analysis of various classes of denotatively connected units, demonstrates the ways of conceptualization and preferences of people when representing some features of some world fragments.

Key words: *conceptualization, modeling of knowledge structure, denotative class, dialect and literary units.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

О.Ю. КРЮЧКОВА, В.Е. ГОЛЬДИН
(Саратов)

КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ И СПЕЦИФИКА ДИАЛЕКТНОГО ТЕКСТОВОГО КОРПУСА

Выделены коммуникативные особенности диалектной речи как воплощения традиционной культуры сельского общения и рассмотрены соответствующие этим особенностям характеристики диалектного текстового корпуса.

Ключевые слова: *диалект, традиционная культура, повествование, текстовый корпус.*

В ряде публикаций нами рассматривались вопросы построения диалектного корпуса, обсуждались принципы отбора включаемого в него материала, условия достижения его репрезентативности, отмечались его специфика, особенности разработки в отличие

от корпусов «стандартного» (литературного) языка (см., например: [7–9]). Для достижения репрезентативности диалектного корпуса, использования его в научных целях необходимо обеспечить соответствие корпусного материала современному состоянию и перспективам развития диалектологии.

Современная диалектология не ограничивается выяснением структурных различий между говорами, созданием их структурной типологии (что долгое время оставалось в центре внимания диалектологов), а активно изучает коммуникативную и когнитивную специфику диалектной речи, черты, объединяющие разные говоры независимо от их структурных особенностей и отличающие диалектную речь как таковую от речи литературной, приходит к осмыслению диалектной речи как особого типа дискурса, а диалекта как особого культурно-коммуникативного образования [8]. Диалектный корпус должен отвечать этим перспективным направлениям развития диалектологии, строиться с учетом уже выявленных коммуникативных свойств диалектной речи.

В исследованиях, развивающих коммуникативное направление в диалектологии, выделен ряд закономерностей, свойственных диалектному повествованию независимо от конкретного типа говора. Остановимся на рассмотрении этих особенностей.

1. *Приоритетность эмпирико-событийного содержания речи по отношению к содержанию обобщенно-логическому.* Это коммуникативное свойство отражает преобладание процедурного типа знания над декларативным, значимость познанного в практическом опыте и передаваемого именно в таком виде (см.: [7]): предметы обычно характеризуются диалектоносителями в форме описания конкретных действий, операций с этими предметами, а явления – с помощью иллюстрирующих их конкретных ситуаций.

Ср., например, объяснение носительницы диалекта, чем мылись в то время, когда не было мыла: *щёлок вот/ знаете/ вот золы кладёшь/ если есть мешочек дак...// а нет/ так на дно/ а потом заливаешь горячей водой/ в баню идёшь// раньше ведь бани ещё топили/ ещё я здесь застала/ вот такие были длинные эти клеици// ну вот/ как сахарные клеици...// такой/ но они больше так/ в печку в байну/ туда камень в накидаешь/ и сверху дров/ и вот эти камни нагорают там/ и потом спускаешь воду/ и вот так и мылись/ грели/ у людшек были серые не...// ну/ знаете ли/ себе работы при-*

бавляли/ ну а потом далее боле стали уже бучить/ класть прямо на печку кастрюлю/ а так в бочках я сама топила/ вот у нас тут на реке была баня// и здесь уже грели камнями воду под накат/ мылись/ и один...// одну бочечку делали/ щёлок варили/ туда золу кладёшь/ и потом камней напускаешь/ и водою зальёшь/ и они кипят/ потом вода такая скользка/ типа как мыльная/ мыли голову и тело/ нальёшь...// (с. Мегра Волог. обл.).

Ответом на вопрос о том, какой посудой раньше пользовались, становится рассказ о приготовлении пищи; вопрос диалектолога *А утюги из чугуна были?* инициирует рассказ о ситуации использования утюга: *так они такие/ тот/ который жировой-то/ поднять нельзя/ тяжёлый такой// ну/ железо одно/ нагреть надо железо/ а та сторонка дак гладенька така и вот сколько ни гладилась// весь железный тоже/ ручка была железна/ надо таку тряпицу сверху вот/ есть у меня...// тот и другой// (с. Мегра Волог. обл.).*

Эмпирико-событийный характер познавательной деятельности определяет и жанровую специфику диалектного общения, в котором предпочтение отдается «фабульным» жанрам. Словесные произведения на диалекте – это прежде всего рассказы о событиях в прошлом и настоящем (реальных и мифических), повествования о традиционных обрядах и ритуалах, описания поступков и поведенческих реакций, а также рекомендации, представляющие собой своеобразные сценарии, алгоритмы вербального и невербального поведения.

2. *Способы выражения пропозиций.* Специфика знания в традиционной народной культуре (преобладание обыденного знания) влияет на способы выражения пропозиций в речевых произведениях на диалекте. Избыточность текстового выражения пропозиций реализуется в диалектном тексте разнообразными видами языкового расширения [10]. Ср.: *вот сами там ядры/ ядры/ вот скорлупу расколешь молоточком там или чем/ эту/ жёлудь-то этот/ желудок-то/ там ядры/ такие прям/ вот их пожухёшь/ штуки два-три/ ой!/ никакую таблетку не надо// (с. Белогорное Саратов. обл.).* Информация о лечебных свойствах желудей включает повторы, дополнительное указание на орудие действия.

Расширенные предикативные структуры подобного типа, по сути дела, представляют собой развернутые фреймы предикатов, включенных в состав данной пропозиции. Расчленение единой предикации создает также панорамное, подробное представление событий.

Е. В. Иванцова на основе многолетних наблюдений за речью В. П. Вершининой, жительницы с. Вершинино Томской области, специально отмечает развернутость и конкретность ее повествования: «Повествование изобилует подробностями: именами конкретных лиц, передачей их высказываний, указанием на время и место действия, количественными характеристиками предметов, действий, явлений и т. п.» [5, с. 182]. Очевидно, это не редкая индивидуальная особенность данного человека, а проявление актуальности эмпирико-событийного знания, общий признак традиционной сельской речевой культуры.

К характерным чертам организации диалектных текстов следует отнести также взаимоналожение пропозиций, связанных между собой в сознании говорящего. Лингвистическими следствиями совмещения пропозиций являются нечеткая фразовая сегментация речи, многочисленные самоперебивы, отклонения от заявленной темы разговора, ассоциативно-цепочечное нанизывание информационных блоков. Ср.: – *А в какое время года на эти беседы ходили? – Зимой/ летом некогда/ летом надо сено косить/ убирать// вот до сих пор косили косой сено/ так ведь теперь все косилкой/ а у меня вот дедко муж он не любит косилкой/ спортит все ножни и вот выкоше-но на корову//* (с. Мегра Волог. обл.).

Такое типичное для диалектного текста построение напоминает полифонию, в которой слушающему важно уловить основную тему. Пропозициональная структура диалектной речи – малоизученный аспект ее дискурсивной структуры.

3. *Принцип антропоцентричности и эгоцентричности диалектного повествования.* Диалектное повествование, как неоднократно отмечено диалектологами, строится по принципу «я и событие», «событие в моей жизни», «событие моими глазами» [5; 6; 3]. Выделяются обыденным сознанием и вербализуются обычно именно те события-ситуации, участником которых был сам говорящий. Значительный интерес при изучении специфики диалектного дискурса представляет исследование выражения форм «присутствия» говорящего в повествовании.

4. *Принцип совмещения ситуации-темы с ситуацией текущего общения, принципы изобразительности и иконичности диалектного повествования.* События-ситуации прошлого не отчуждаются от говорящего, при их речевом воспроизведении они вновь переживаются говорящим как происходящие «здесь»

и «сейчас». Поэтому высокой степенью конкретизации характеризуются описания предметов и действий, дословно (в виде прямой речи) воспроизводятся свои и чужие высказывания в момент развертывания ситуации, сохраняются эмоциональные реакции на происшедшее [2].

Средствами совмещения ситуации-темы с ситуацией текущего общения являются: местоименные шифтеры, формы настоящего времени в повествовании о прошлом, междометные высказывания (*ой! ах!* и т. д.), передающие отношение говорящего к прошлому как к существующему в момент рассказа о нем, звукоподражания (они усиливают впечатление сиюминутности, реальности событий), активное использование прямой речи и отсутствие косвенной (ситуации прошлого передаются в форме реального говорения).

Ср., например, из рассказа носительницы диалекта об обнаруженной ею по приезде ситуации: *Клавдюше полтора было года// приехала – тут три ребенка/ этой полтора года/ две люльки висели// одна тут, одна тут// две этих клали головами/ эту сюды/ эту сюды клали...* (с. Белогорное Саратов. обл.). Шифтеры *тут* и *тут*, *сюды* и *сюды* имеют разную референцию и употреблены так, будто компоненты описываемой ситуации присутствуют «здесь и сейчас», в момент и в месте речи, так что на них как будто можно просто указать.

В диалектной речи текущая ситуация общения («мы – здесь – сейчас») не только выступает точкой видовременного грамматического отсчета, но и используется для более понятного и убедительного моделирования любых (в том числе прошлых, будущих, воображаемых) ситуаций, выступая при этом в роли, напоминающей роль «сферы-источника» по отношению «сфере-мишени» метафорических конструкций.

При осмыслении структуры события:

вот если мы/ у нас свадьба случилась там/ у наши родные/ мы их берем в гости/ человека три/ все собираемси// вот сказать/ вот мы с Марусей/ ишо вот Маруська моя// ну давайте все вместе/ давайте стряпать// ну вот скоко молодых у нас// ну вот сколько пар/ несколько/ вот мы их приглашаем// к себе/ и/ значит/ сидим/ гуляем// (с. Белогорное Саратов. обл.).

При осмыслении последовательности событий во времени:

это вот как раз было.../ четырнадцатого-то Покров Богородицы/ праздник/ Покров был/ а он значит/ в четыре часа пятнадцатого-то/ на воскресенье-то/ в четыре часа

но... утра помер// день-то приметный больно// вот бы как бы вчера Покров Богородицы был/ а нонче на пятнадцато число он помер// (с. Белогорное Саратов. обл.).

Значимость принципов изобразительности и иконичности диалектного повествования предполагает, что диалектный корпус содержит соответствующий материал.

5. *Целостность осмысления и речевой передачи событий-ситуаций.* Целостность передачи событий-ситуаций находит свое выражение в комплексном воспроизведении их предметной, акциональной и вербальной составляющих, а также в совмещении основных регистров повествования. Информативный, репродуктивный (изобразительный), генеративный типы повествования образуют в диалектном рассказе тесно спаянное целое [3; 1].

Ср., например, рассказ пожилой носительницы говора о пожаре в селе:

мы тут жили/ а это самый конец/ там населенья была друг на дружку почти// это сейчас вот просторно/ загородки/ а тогда только проулочек пройти/ даже некоторые/ если свои родные/ они под одну крышу вот сделают/ только чтобы пройти человеку/ вот/ какие были населения/ а сейчас друг от дружки не больно-то сгорить// вот/ я и на Балыклях жила/ у одних дом сгорел/ рядом// я тоже как бесилась/ у меня это дед-то лежал в больнице/ а я так бесилась/ я говорю/ «ну сгорю я»/ вот/ а я к нему собиралась на другой день в больницу поехать// приезжаю/ говорю/ «я чуть не сгорела»/ он говорит/ я говорю/ «ой как я плакала расстраивалась!»/ он говорит «и чего ты?»/ а у нас другой дом есть»// я говорю/ ну успокаивает меня// я говорю/ «мало там чё!/ мало чё есть»/ он говорит/ у меня застрахованный дополнительный был/ «пять тысяч получим/ гостраха»/ ну слава богу!/ не сгорели // (с. Земляные Хутора Саратов. обл.).

Рассказ включает не только информацию о пожаре, но и элементы изобразительности (восклицательную конструкцию с междометием: *ой как я плакала расстраивалась!*, изобразительный повтор: *я тоже как бесилась, а я так бесилась*, прямую речь, подробное описание переживания этого события в виде передачи разговора на эту тему), а также обобщение (генерализованное знание) в виде сопоставления прежнего и современного характера построек в селе.

Задача создания диалектного корпуса как полноценного научно-образовательного ресурса, корпусного представления диалекта как целостного культурно-коммуникативного фе-

номена определяет специфику подачи диалектного материала в корпусе, требует адекватного решения ряда вопросов: о единицах хранения в текстовой базе корпуса, параметрах выдачи текстовых фрагментов по поисковым запросам, видах аннотирования текстовой базы, целесообразности включения в корпус дополнительной (нетекстовой) информации.

Единицы хранения. Возможностям коммуникативно-когнитивного изучения диалектной речи отвечает специфическое определение текста в качестве единицы хранения в текстовой базе корпуса. Целесообразным представляется такой подход, при котором текст выделяется на формальной основе, его границы соответствуют зафиксированному аудио- или видеоаппаратурой участку непрерывного общения. В этом случае диалектный текст оказывается политематическим и полижанровым единством, что обеспечивает максимальное приближение модели к объекту – естественной коммуникации на диалекте. Такое представление текста в базе диалектного корпуса делает его полноценным источником для решения практически любых исследовательских задач, существенно расширяет возможности использования корпуса, дает материал не только для структурного анализа диалектной речи, но и для ее изучения в коммуникативном аспекте. Монотематические отрезки диалектной речи как единицы хранения в текстовой базе корпуса (такой подход применяется в настоящее время в диалектном корпусе в составе НКРЯ) существенно ограничивают возможности исследований коммуникативной и когнитивной направленности.

Параметры выдачи текстовых фрагментов. Специфика диалектного материала требует контекстов большей протяженности, чем в корпусе, представляющем тексты литературного языка (минимальной выдачей, по всей видимости, должен быть абзац), и возможности получения целого текста. Только при этом условии диалектный корпус поддерживает разноаспектное изучение диалектов как коммуникативно полноценных языковых систем, воплощающих специфическое содержание и специфические формы коммуникации, выражающих совершенно особую, так называемую «традиционную» культуру.

Особенности аннотирования текстовой базы. Признание диалектного текста как политематического и полижанрового единства единицей хранения обуславливает значимость тематической и жанровой разметки отдельных

текстов, дающей возможность исследовать жанрово-тематическую структуру диалектной коммуникации, выявлять соотношение и функциональное развертывание различных тем и жанров в ее составе.

Принципиальное значение для диалектных корпусов имеет структура метаразметки, которая должна отвечать специфике корпуса и его задачам. Диалектные тексты трудно адекватно понимать, если они вырваны из общего контекста родной для них традиционной культуры, поэтому они требуют воссоздания в корпусе соответствующего лингвистического и культурного (в самом широком смысле) фона в целом и в связи с содержанием каждого конкретного текста в отдельности. Важными оказываются сведения о конкретной ситуации записи текста (в доме информанта, в поле, огороде, лесу и т. д.), об адресатах речи, упоминаемых в тексте лицах, времени описываемых в тексте событий. Все эти сведения должны быть включены в метаразметку текстов диалектного корпуса. Диалектный корпус в силу специфики репрезентируемой им традиционной культуры не может быть узко лингвистическим, его необходимо создавать как корпус лингвокультурологической направленности.

Целесообразность включения в текстовый корпус дополнительной информации. Необходимая для диалектного корпуса лингвокультурологическая направленность определяет также важность учета социокультурных условий бытования говора. Решение этой задачи осуществляется путем включения в состав корпуса каждого отдельного говора многообразной нелингвистической информации: фотографий, видеоиллюстраций, схем, карт, сведений исторического, социокультурного характера, демографических, этнографических, географических данных.

Список литературы

1. Букринская И.А., Кармакова О.Е. Структура и жанровые особенности диалектного текста // Материалы и исследования по русской диалектологии. Кн. 3(9). М.: Наука, 2008. С. 414–427.
2. Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1997.
3. Гольдин В.Е. Повествование в диалектном дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Т. 9. Сер. : Филология. Журналистика. 2009. Вып. 1. С. 3–7.
4. Гольдин В.Е., Крючкова О.Ю. Текст и знание в диалектной коммуникации // Материалы и исследования по русской диалектологии. Кн. 3(9). М.: Наука, 2008. С. 398–413.

5. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.
6. Казакова О.А. Языковая личность диалектоносителя в жанровом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005.
7. Крючкова О.Ю., Гольдин В.Е. Текстовый диалектологический корпус как модель традиционной сельской коммуникации // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. Междунар. конф. «Диалог–2008». М., 2008. С. 268–273.
8. Крючкова О.Ю., Гольдин В.Е. Корпус русской диалектной речи: концепция и параметры оценки // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. Междунар. конф. «Диалог–2011». М., 2011. С. 359–367.
9. Крючкова О.Ю., Гольдин В.Е. Параметры обработки текстов для русского диалектного корпуса // Тр. Междунар. конф. «Корпусная лингвистика–2015». СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2015. С. 307–314.
10. Петрунина С.П. Об избыточности диалектологического текста и характере ее проявления // Русские старожильческие говоры Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. С. 203–210.

* * *

1. Bukrinskaja I.A., Karmakova O.E. Stroenie i zhanrovyje osobennosti dialektного teksta // Materialy i issledovanija po russkoj dialektologii. Kn. 3(9). М.: Nauka. 2008. S. 414–427.
2. Gol'din V.E. Teoreticheskie problemy kommunikativnoj dialektologii: dis. ... d-ra filol. nauk. Saratov, 1997.
3. Gol'din V.E. Povestvovanie v dialektном diskurse // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. T. 9. Ser. : Filologija. Zhurnalistika. 2009. Vyp. 1. S. 3–7.
4. Gol'din V.E., Krjuchkova O.Ju. Tekst i znanie v dialektnoj kommunikacii // Materialy i issledovanija po russkoj dialektologii. Kn. 3(9). М.: Nauka, 2008. S. 398–413.
5. Ivancova E.V. Fenomen dialektnoj jazykovoje lichnosti. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2002.
6. Kazakova O.A. Jazykovaja lichnost' dialektonositelja v zhanrovom aspekte: dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 2005.
7. Krjuchkova O.Ju., Gol'din V.E. Tekstovyj dialektologičeskij korpus kak model' tradicijonnoj sel'skoj kommunikacii // Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: tr. Mezhdunar. konf. «Dialog–2008». М., 2008. S. 268–273.
8. Krjuchkova O.Ju., Gol'din V.E. Korpus russkoj dialektnoj rechi: koncepcija i parametry ocenki // Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: tr. Mezhdunar. konf. «Dialog–2011». М., 2011. S. 359–367.
9. Krjuchkova O.Ju., Gol'din V.E. Parametry obrabotki tekstov dlja russkogo dialektного korpusa // Tr. Mezhdunar. konf. «Korpusnaja lingvistika–2015». SPb.: S.-Peterb. gos. un-t, 2015. S. 307–314.

10. Petrunina S.P. Ob izbytochnosti dialektologicheskogo teksta i haraktere ee projavlenija // Russkie starozhil'cheskie govory Sibiri. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1987. S. 203–210.

Communicative properties of dialectal speech and features of dialectal text corps

The article deals with the communicative features of dialectal speech as the incarnation of the traditional culture of rural communication and the characteristics of the dialectal text corps that correspond to these features.

Key words: *dialect, traditional culture, narration, text corps.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

А.Д. ЧЕРЕНКОВА
(Воронеж)

К ВОПРОСУ О СКЛОНЕНИИ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ГОВОРАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Анализируются надежные формы субстантивного склонения в пяти воронежских диалектах. Описываются унификация форм в различных надежах, сохранение единиц древнерусской парадигмы. Определяется, что вариативность окончаний в первом склонении обусловлена фонетическими, семантическими, синтаксическими и морфологическими причинами.

Ключевые слова: *склонение, твёрдый и мягкий варианты, ударность окончания, синтаксическая обусловленность, унификация, древнерусские формы.*

В системе склонения имён существительных в русских народных говорах по сравнению с литературной системой наблюдаются два существенных отличия. Одно из них касается количества типов склонения, а другое – распределения существительных по типам склонения. С.В. Бромлей и Л.Н. Булатова пишут, что применительно к диалектам можно говорить не о трёх, а о четырёх типах склонения.

При этом три типа (те же, что и в литературном языке) обнаруживаются в любой диалектной системе, а 4-й свойствен только части народных говоров. Но и в них он является факультативным, т. к. существительные ср. р. с ударением на основе (*де'ло, ста'до, лы'ко, по'ле, варе'нье*), которые изменяются по этому типу, не имеют специфической для него системы окончаний, а сочетают в себе особенности I и II типов склонения [1, с. 89–99]. Данная точка зрения отражает реальное положение дел в системе склонения имён существительных в диалектном языке. Но если говорить о тенденции, то нетрудно заметить, что развитие диалектной системы склонения идёт по пути её сокращения.

В Воронежской области как территории достаточно позднего заселения нами выявлено 5 типов диалектов, которые в общих чертах описаны нами ранее [6]: а) собственно талагайский (или восточный талагайский), б) талагайский диалект курско-орловского типа, в) цуканский, г) собственно русский и д) говоры с севернорусской основой. Талагайский диалект курско-орловского типа, материал которого мы выбрали для исследования, распространён в юго-западной части Воронежской области.

Наряду с вышеуказанной задачей мы преследуем цель практического характера. Мы хотим проследить, насколько различны выявленные нами типы диалектов на морфологическом уровне, и рассмотреть современные процессы в системе склонения существительных в данных диалектах, сопоставляя их между собой и с русским литературным языком. Термин *современные процессы* не случаен: для анализа мы взяли материал диалектологических экспедиций только XXI в. Существенной для выбранного нами типа диалекта является слабая редукция безударных гласных, что позволяет с большой долей уверенности говорить о характере окончания в безударном положении. Склонение существительных определяется его составом и системой окончаний. И по тому, и по другому в диалектах возможно несовпадение с русским литературным языком.

В талагайском диалекте курско-орловского типа I скл. существительных является самым продуктивным, а по материалу – одним из самых многочисленных. Продуктивность и многочисленность его обусловлены пере-